

Преподобный Діонисій, Глушицкій чудотворецъ.

(Къ 1 Іюня).

Если бы читателю захотѣлось заглянуть въ глубь вѣковъ и посмотреть, что представлялъ тогда родной ему Вологодскій край, то ему представилась бы слѣдующая картина.

Окрестности Вологды были дѣвственною пустынею, въ которой рѣдко гдѣ раздавался звукъ человѣческаго голоса, куда не часто вступала людская нога. Словомъ, то было царство звѣрей и пернатыхъ. Сама Вологда представляла собою небольшую новгородскую колонію. Коренное населеніе края были инородцы—язычники: Чудь Бѣлоглазая, Корелы и Зыряне.

Мало сохранила намъ исторія извѣстій отъ тѣхъ временъ. Въ 1147 году пришелъ на Вологду преподобный Герасимъ, просвѣтитель страны Вологодской. Болѣе тридцати лѣтъ подвизался онъ здѣсь въ созданной имъ Троицкой обители около Кайсарова ручья.

Спустя около столѣтія встрѣчаемъ мы на Вологодскомъ сѣверѣ еще нѣсколькихъ просвѣтителей невѣдавшихъ истиннаго Бога инородцевъ. Это было двадцать три старца-инока, посвятившихъ себя апостольскимъ трудамъ на Каменномъ островѣ Кубенскаго озера. Имена ихъ неизвѣстны. Извѣстно только, что старцевъ этихъ встрѣтилъ здѣсь Бѣлозерскій князь Глѣбъ Васильковичъ, внукъ князя Константина Всеволодовича Ростовскаго при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Князь предпринялъ путешествіе воднымъ путемъ съ Бѣлоозера въ городъ Устюгъ. До Кубенскаго озера онъ плылъ благополучно, но здѣсь былъ застигнутъ сильною бурей. Отчаявшись въ своемъ спасеніи, онъ сталъ усердно звать къ помощи Божіей, и далъ обѣтъ, если Господь его спасетъ, то на мѣстѣ своего пристанища онъ созиждетъ святую обитель въ честь того святого или праздника, которому посвященъ будетъ день спасенія. Шестого Августа, въ праздникъ Преображенія Господня, бурными волнами прибило ладью князя къ пустыннымъ берегамъ Каменнаго острова. Князь былъ спасенъ. Онъ вознамѣрился исполнить свой обѣтъ. Обстоятельства были вполнѣ благопріятны. На островѣ князь встрѣтилъ двадцать три старца—инока, которые подвизались здѣсь уже много лѣтъ, но не имѣли здѣсь ни обители, ни церкви *за скудость имѣнія и нападенія невѣрныхъ челоѣкъ; еще бо тогда не вси пріѣша святое крещеніе, но было много множество невѣрныхъ, живущихъ вкрай Кубенскаго езера великаго по берегомъ.*

Такъ устрояетъ Промыслъ Божій. Люди скажутъ, что это слу-

чай. Но въ жизни нѣтъ ничего случайнаго, особенно же нѣтъ такихъ событій въ жизни людей, гдѣ бы не проявлялась благая и премудрая воля Божія...

По замѣчанію лѣтописи подвижника Паисія Ярославова, бывшаго игуменомъ у Троицы Сергія и остатокъ дней проведеннаго на Каменномъ, упомянутые старцы могли только создать часовню, куда и собирались на молитву. Какъ вождельнно было имъ созданіе обители! И вотъ, съ Божіею помощію, желаніе ихъ осуществляется. Согласно обѣту, князь создалъ здѣсь церковь въ честь Преображенія Господня, украсилъ ее иконами и книгами и тѣмъ положилъ начало и основаніе весьма извѣстной въ древности Спасо-Каменной обители, прославившейся множествомъ великихъ подвижниковъ, среди которыхъ особенно замѣчательнъ преподобный Діонисій Глушицкій, положившій основаніе цѣлому ряду иноческихъ обителей въ пустынныхъ и болотистыхъ окрестностяхъ Кубенскаго озера.

Списатель житія Діонисіева—инокъ его обители не засталъ въ живыхъ самого преподобнаго. Но онъ видѣлъ учениковъ его тоже преподобныхъ—Амфилохія и Макарія. Упоминаетъ еще и третьяго Михаила. Съ ихъ словъ онъ и написалъ житіе основателя своей обители.

О мірской жизни преподобнаго писатель не могъ найти свѣдѣній. Потому онъ дѣлаетъ только краткое замѣчаніе о родинѣ преподобнаго, находившейся въ 40 верстахъ къ сѣверу отъ Вологды. Къ этому лѣтопись упомянутаго старца Паисія прибавляетъ слѣдующія подробности.

Когда въ Каменномъ монастырѣ настоятельствовадь строгій и благочестивый подвижникъ Діонисій Святгорецъ, вышедшій со святой горы Аѳонской, прибылъ къ нему нѣкій юноша, именемъ Димитрій и сталъ просить себѣ иноческаго постриженія. Видя добродѣтельную жизнь пришельца, игумень исполнилъ его просьбу, постригъ его и переименовалъ Діонисіемъ.

Кто бывалъ на Каменномъ островѣ, тотъ не могъ не замѣтить, какое удобное мѣсто представляетъ онъ для любителей *безмолвія*. Недаромъ обитель эту такъ любили святые подвижники. Шумъ волнъ, свистъ вѣтра, завываніе бури—вотъ чѣмъ окружены насельники пустыннаго острова, представляющаго собою какъ бы горсть земли, брошенной въ озеро, которой каждаго годно грозитъ опасность быть потопленной бурливыми волнами. Какое это наглядное изображеніе той истины, что человѣческая жизнь есть плаваніе по бурнымъ волнамъ моря житейскаго и что, какъ пловцы на морѣ спасаются только на кораблѣ, такъ плавающие по житейскому морю спасаются только на кораблѣ церковномъ.

Девять лѣтъ подвизался Діонисій въ обители своего постриженія. Потомъ, можетъ быть, съ назначеніемъ руководителя своего Діонисія Святоторца въ архіепископы граду Ростову, онъ оставилъ пустынный островъ и пріютившую его обитель.

Вмѣстѣ съ другимъ братомъ—Пахоміемъ онъ переплылъ по озеру и направился въ прибрежную весь, именуемую святая Лука. Объ ней въ лѣтописи Паисія сдѣлано такое замѣчаніе: *тамо общій монастырь запустѣніемъ заустѣ, и церковь надеся небрегома никимъ же; церковь же была искони апостоль Христовъ Евангелистъ Лука, и оттоль та весь зовестся святая Лука.* Почему это такъ—отвѣчаетъ замѣтка въ житіи преподобнаго Оеодора Ростовскаго, который также нѣкоторое время подвизался на св. Лукѣ: *окрестъ живущи неразумни невѣгласи чловѣци, еше чудское изчадье, сего преподобнаго изгонша и келейцу его разметаша.*

Поселившись на св. Лукѣ Діонисій со своимъ сподвижникомъ возымѣли желаніе возстановить разрушенную обитель. Они создали келліи, а потомъ стали возстановлять церковь. По благословенію Ростовскаго Архіепископа Григорія церковь была освящена въ честь святителя и чудотворца Николая Мурликійскаго чудотворца, а главный дѣятель при ея возобновленіи инокъ Діонисій сподобился посвященія во пресвитеры.

Но не дремлетъ исконный врагъ рода чловѣческаго—этотъ опытный седьмитысящелѣтній злой старецъ. Когда юное общество состояло еще изъ трехъ братій, въ немъ стали уже замѣчаться нѣкоторыя нестроенія. Братъ Пахомій, *видя Діонисія начастъ молящася и зря труды его и подвиги, нача его срамляти и удалятися.* Это было тяжело для подвижника и онъ сталъ искать себѣ новаго уединенія. Отъ одного христіюльца узналъ онъ, что въ пятнадцати верстахъ отъ Кубенскаго озера, на рѣкѣ Глушицѣ, *естъ мѣсто безмольно и зьло подобно къ составленію монастыря.* Онъ оставилъ двухъ братьевъ на св. Лукѣ, а самъ пошелъ на Глушицу. Здѣсь подъ раскидистыми вѣтвями душистой черемухи поставилъ подвижникъ свою новую келлію и среди совершеннаго безмольвія началъ свои подвиги. Не скрывается свѣтильникъ на высокой горѣ. Такъ и благочестивая жизнь подвижника стала привлекать къ нему людскіе взоры. Составилось новое братство. Приступлено было къ созданію новой обители. Преподобный просилъ сосѣдняго заозерскаго князя помочь ему въ трудномъ дѣлѣ монастырскаго устройства. Радуюсь приходу подвижника, князь послалъ работниковъ, которые разчистили лѣсное мѣсто. Скоро среди пустыни красовалась церковь, которая, по благословенію того-же архіепископа Григорія, освящена была въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Согласно святительскому наставленію преподобный учредилъ при ней *общезжитіе.*

Другой сосѣдній князь Юрій Бохтюзскій также сталъ предлагать преподобному милостыню на созданіе обители. Помня заповѣдь иноческой нестяжательности, преподобный долго отказывался принять ее. Тогда самъ князь умолялъ подвижника хотя что нибудь взять, *да благословится отъ него*. Преподобный уступилъ просьбѣ и съ тѣхъ поръ князь сталъ присылать потребное монастырю.

Не взирая на милостыню, преподобный своими трудами, паче же постомъ и слезами, *устрой монастырскій скончаваше*. Онъ имѣлъ *художество живописца, писаше иконы, и млатобійца бляше (т. е. кузнеца), и сирфиды дѣлалше, сирфчь ланты плетяше*.

Скоро число братіи возрасло настолько, что первоустроенная церковь оказалась тѣсна. Братія просила болѣе просторной церкви. Преподобный создалъ новую церковь и чудно ее украсилъ иконами. Это было въ 1405 году.

Малая обитель постепенно превращалась въ большую лавру и преподобный учредилъ въ ней лаврскій чинъ: поставилъ еклисіарха, параекклисіарха, учредилъ должности начальниковъ въ хлѣбной, поварнѣ и трапезѣ. Установивъ вездѣ строгій порядокъ преподобный ревностно слѣдилъ за исполненіемъ монастырскаго устава.

Одинъ инокъ, вопреки общежитію, утаилъ у себя частную собственность, именно десять ногатъ (кожанныхъ монетъ). Нарушеніе устава обнаружилось только послѣ смерти. Преподобный строго наказалъ нарушителя иноческаго устава: онъ лишилъ его погребенія. Только усиленные просьбы братіи доставили прощеніе согрѣшившему. При этомъ преподобный запретилъ инокамъ прикасаться къ этимъ сокровищамъ и повелѣлъ ихъ выбросить вонъ изъ монастыря.

Въ другой разъ инокъ Антуфій, не испросивъ благословенія, какъ требовалъ уставъ, пошелъ ловить рыбу и поймалъ много. Преподобный велѣлъ выбросить рыбу на съѣденіе животнымъ, *а сотворшаго сіе связа епитимією*. Впрочемъ слезы раскаянія склонили на милость строгаго старца и онъ, наказавъ нарушителя *съ тихостію*, отпустилъ его съ миромъ.

Любителю безмолвія тяжело было нарушеніе безмолвія. Устроивъ Покровскую обитель на Глушицѣ, преподобный тайно оставилъ ее, чтобы опять безмолвствовать въ пустынѣ. Онъ устремился къ сѣверу. Пройдя нѣсколько верстъ, онъ нашелъ красивое живописное мѣсто на высокомъ берегу Глушицы. Здѣсь росла высокая сосна, *имяше бо округъ себе мѣры двѣ мѣрмы, того ради зовомо мѣсто то Сосновецъ*. Мѣсто это избралъ преподобный для своего жительства. Здѣсь онъ создалъ новую обитель, въ которой устроилъ церковь въ честь Іоанна Крестителя, которую освя-

тилъ по благословенію постригшаго его нѣкогда въ Каменной обители Архіепископа Ростовскаго Діонисія Святогорца. Это было въ 1420 году. Все потребное преподобный завѣщалъ принимать здѣсь отъ *большія лавры* (Покровской). Онъ имѣлъ обыкновеніе по временамъ возвращаться туда. Преподобный въ своемъ завѣщаніи велѣлъ похоронить себя въ Сосновцѣ.

Съ увеличеніемъ монастырской братіи увеличивалось и внѣмонастырское населеніе. Съ теченіемъ времени окрестныхъ крестьянъ стало такъ много, что потребовалось для нихъ созданіе особой церкви. *По времени нѣкоемъ умножишася села близъ монастыря... и созда преподобный отъ большія лавры въ ношнѣй (сѣверной) сторонѣ даль двѣ поприщѣ церковь во имя святителя Христова Леонтія, да тамо на мольбу приходятъ изъ фмиклевень (деревень).* При этой церкви онъ учредилъ инокинямъ пребываніе и устави надъ ними мужа говѣйна, съдинами честна, и урече имъ *потребная отъ фмиклевней* (деревень).

Увеличеніе окрестнаго крестьянскаго населенія побудило преподобнаго создать еще двѣ церкви: одну въ честь Воскресенія Христова, за 18 верстъ отъ лавры, а другую—въ *Двиноцкой веси* въ честь Николая Чудотворца. Принимая милостыню, преподобный въ тоже время былъ и щедрымъ ея раздаятелемъ. Щедрость его вызвала иногда ропотъ братіи. Желая положить конецъ такой щедрости, иноки такъ искушали преподобнаго. Они подослали къ нему мнимую инокиню и заставили ее выпросить у святаго *сто сребренницъ*. Преподобный далъ и такую милостыню. Тогда братія взяла выпрошенное у мнимой странницы и возвратила ее святому со словами: *честный отче! похабъ прииде къ тебѣ, прося, ты же не разумъ далъ еси ему сребро; мы же взяхомъ у него—се есть.* Преподобный возбранилъ братіи и, призвавъ мнимую странницу возвратилъ ей сребренники, а братіи сказалъ: *престаните, искушающе собою, на немилосердіе мене воздвижуше.*

Святость жизни Глушицкаго подвижника привлекла къ нему много учениковъ, нѣкоторые изъ нихъ сами потомъ прославились святостію жизни. Первымъ изъ таковыхъ былъ преподобный Макарій. Его привелъ съ собою Діонисій изъ Ростова послѣ одного изъ путешествій *и зыло любляше его за цвѣтушія въ немъ добродѣтели.* Другимъ такимъ ученикомъ былъ преподобный Амфилохій. Третьимъ ученикомъ временно былъ Григоріи Пельшемскій, съ которымъ слюбился преподобный духовною любовью. Потомъ онъ удалился и основалъ свою общежительную обитель на рѣчкѣ Пельшмѣ. Четвертымъ ученикомъ временно былъ *нѣкій старецъ, пустынный житель, и именемъ Павелъ, постническое житіе имѣя.* Когда онъ захотѣлъ въ двухъ верстахъ основать свою обитель, то умудренный лѣтами Глушицкій подвижникъ воз-

бранилъ ему, помня многія нестроенія, возникающія отъ человеческого сосѣдства. Тогда Павелъ съ миромъ удалился отъ обители Діонисія. Наконецъ, пришелъ къ Діонисію изъ Пермской земли еще одинъ замѣчательный подвижникъ Тарасій, игумень Пермскій. Много лѣтъ онъ подвизался въ Діонисіевой обители и умеръ въ глубокой старости.

Удрученный годами, трудами и болѣзнями преподобный Діонисій въ 1437 году преставился. За семь лѣтъ до смерти онъ приготовилъ себѣ могилу въ любимомъ Сосновцѣ, завѣщавъ игуменство ученику своему Амфилохію. Преподобный Діонисій именуется инокомъ-трудолюбцемъ.

Исторія его жизни вполнѣ оправдываетъ это прозваніе. Если выходцы вольнаго Новгорода, идя за добычей и обогащеніемъ, основывали свои колоніи въ лучшихъ и плодороднѣйшихъ мѣстахъ, по преимуществу по берегамъ рѣкъ и озеръ, то выходцы изъ святыхъ обителей шли въ пустынные и уединенныя мѣста Русскаго сѣвера и среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ основывали свои пустыни.

С. Н. К.
